

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В.В.ВИНОГРАДОВА

ЭТИМОЛОГИЯ

2003–2005

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Ж. Ж. ВАРБОТ

МОСКВА
НАУКА
2007

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 06-04-16106д*

Редакционная коллегия:

Ж.Ж. Варбот (ответственный редактор)
А.Ф. Журавлев, Л.В. Куркина (ответственный секретарь)
И.П. Петлева, В.Н. Топоров

Рецензенты:

доктор филологических наук **Е.Л. Березович**
доктор филологических наук **С.И. Иорданиди**

Этимология / отв. ред. **Ж.Ж. Варбот**; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 1963 –
2003–2005. – 2007. – 397 с. – ISBN 5-02-035662-X (в пер.).

В состав очередного тома периодического научного сборника “Этимология”, посвященного памяти инициатора этой серии акад. О.Н. Трубачева, вошли исследования отечественных и зарубежных специалистов по славянской, индоевропейской, финно-угорской, кавказской этимологии, а также по словообразованию и семантике. Исследуется большой объем лексики различных языков, в том числе диалектной и исторической.

В состав критико-библиографического отдела вошли рецензии на новые этимологические словари, этимологические исследования и труды в области исторической фонологии.

Для этимологов, историков языка, семасиологов, историков культуры.

По сети “Академкнига”

ISBN 5-02-035662-X

Научная библиотека МГУ

54009300

- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание (разработка и оформление), 1963 (год основания), 2007
© Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2007

¹⁹ Откупщиков Ю.В. Балтийские и славянские названия овцы и барана // Lietuvių kalbotyros klausimai. XXX. 1993, 63–68 (= Откупщиков Ю.В. Очерки по этимологии. Л., 2001, 211–212). Правда, с некоторыми толкованиями Ю.В. Откупщикова трудно согласиться.

Марта Белетич

ИЗ ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ*

(*блаза* и *блазна*)

Словарь Сербской академии наук (=РСА) фиксирует (с перекрестными отсылками) два фонетически и семантически близких существительных: *бла́за* ‘змея, которая, по народным верованиям, охраняет сокровища’ и *бла́зна* ‘змея, которая живет в доме’.

1. Несмотря на их формально-семантическое сходство, только *блаза* привлекла внимание этимологов. Предложенные объяснения сводятся к двум основным гипотезам. Согласно первой, речь идет о праслав. диалектизме **bolzъ* ‘змея’, реконструированном на основе с.-хорв. *бла́за* и укр. *бóлоз* ‘большая змея’ (SP 1, 314; ср. и Sadnik-Aitzetmüller 1, 338)¹. Согласно второй, – о коитинуанте праслав. основы **blaz-* в **blazъ(jь)* (ЭССЯ 2, 105–107)².

2. Прежде, чем мы приступим к комментированию предложенных решений, нужно рассмотреть широкий контекст, в рамках которого фигурируют *блаза* и *блазна*. Иначе говоря, перед нами весьма специфические “реалии”, – это, собственно говоря, мифологические образы, которые в (славянских) народных представлениях и верованиях занимают вполне определенное место³. Поэтому для правильной этимологизации их названий необходимо учесть не только лингвистические, но и экстралингвистические (этнографические, фольклорные и мифологические) факты.

Прежде всего надо подчеркнуть, что, несмотря на формальное совпадение основ двух названий, речь идет о двух разных понятиях, т.е. о двух различных ипостасях мифологического образа змеи: одна – ‘змея – хранитель сокровища’, а другая – ‘змея, живущая в доме’.

3. Так как, что уже было отмечено, в существующей литературе только сущ. *блаза* было подвергнуто научному рассмотрению, займемся сначала им.

* Работа выполнена по проекту 1591 “Этимологическое изучение сербского языка и создание этимологического словаря сербского языка”, который финансируется Министерством науки и защиты окружающей среды республики Сербия.

При существительном *блѣза* 'змея, которая, по народным верованиям, охраняет сокровище', РСА приводит следующие примеры: Она им све по истини казала, а то не ваља никому приповиједати кад ти се јавн *блаза* (овако зову и у Брсечинама, код Дубровника, змију, што је на б л а г у [здесь и далее разрядка моя. — М.Б.]⁴ — Нама је вечерас (у очи Ивана дне)... поћн да иштемо *блазу*, те да видимо б л а г о⁵.

По народным представлениям, охрана сокровища — одна из функций змея⁶. Согласно сербским и хорватским поверьям, зарытое сокровище охраняет нечистая сила или дьявол в облике змеи, змея (большая, белая, живущая в доме, крылатая, с короной на голове), змей, принцесса, превратившаяся в змею⁷.

3. 1. Рассмотренное в фольклорно-мифологическом плане, *блаза* включается в следующий лексико-семантический ряд: *благара*, *златарка*, *новчарица* (см. примеч. б). Следовательно, *блаза* не нейтральное название определенного вида пресмыкающегося (Serpentes), а одна из номинаций мифологического образа змеи (которая охраняет сокровище). Отсюда его выведение из праслав. **bolъzъ* 'змея' (< 'что-л., что надувается, распухает'?), но с семантической стороны это не было бы оправдано.

3. 2. Все авторы, которые приводят с.-хорв. *блаза* в связи с **bolъzъ*, указывают на взаимовлияние основ **bolъzъ* и **polъzъ* (SP, Sadnik-Aitzetmüller l.c.). В ЕСУМ (1, 226) укр. диал. *бѣлозъ* 'гад, змея' толкуется однозначно — как результат озвончения начального согласного у слова *пѣлозъ*, тогда как само *пѣлозъ* 'полоз у санок; большая змея'⁸, диал. *полѣзѣукъ* 'большая змея' выводится из **polъzъ* (idem 4, 498). Этим здесь практически исключается родство с.-хорв. *блѣза* и укр. *бѣлозъ* иа праслав. уровне, из чего исходит SP.

Хотя вариантность *b- : p-* присутствует и в с.-хорв. языке, ср. *блѣзина* = *плазина* 'железная подушка, всаженная в деревянный брус, на чем вращается ось мельничного колеса' (РСА), маловероятно, что форма *блаза* появилась в результате озвончения *плаза*, т.к. в с.-хорв. языке не засвидетельствованы названия змея, образованные от праслав. **polъzъ*⁹. Форма *плаза* 'змея' появляется только в фольклорном тексте, точнее — в магических формулах для изгнания змей, напр.: Куца, куца, Лазарица, бјеж од куће, п л а з а р и ц а; бјежи, п л а з о, од куће, јер је Лазо код куће!¹⁰ В этих формулах в основном используются табунрованные наименования (*гујавица*, *поганица*, *гадарија*)¹¹, и поэтому, видимо, следует принять логичное объяснение, которое дается в РЈА при форме *плѣзалица* "змея (потому что ползает)". Иначе говоря, здесь речь идет о примере — гапаксе из фольклорного текста: Кад се чује кукавица први пут, онда ваља подвинути: внше тица певалица иего з м и ј а п л а з а л и ц а! (Сербия), где второстепенное определение *плазалица* употреблено исключительно как симметричное к *певалица*.

3. 3. Народные названия змей могут быть мотивированы также и способом их передвижения, ср. напр. *повукуша* (потому что тащится (волочится) по земле), *поскок*, *поскочица* (отталкивается хвостом и скачет за человеком)¹², *баулина* (от *баулати*)¹³. В этом контексте за исходную точку формы *блáза* мог бы быть взят и глагол *блázити* 'ползти'. Лома объясняет эту форму как результат депрефиксации *облазити*¹⁴, исходя имено из того факта, что *лазити*¹⁵ — один из глаголов, которым описывается движение змеи, и иллюстрируя это синтагмой *змија лаза*¹⁶. С формальной стороны, такое истолкование глагола *блázити* (и произведенного от него существительного *блаза*) вполне убедительно. Однако семантическая сторона представляет проблему, т.к. дело идет об индивидуальном подтверждении глагола *блázити* в значении 'ползать, ползти'¹⁷, которое могло появиться окказионально¹⁸. Что касается синтагмы *змија лаза*, то она, как и *змија плазалица*, — только фигура из фольклорного текста, ср. пример из народного предания, приведенного в статье *лаза* (в значении прилагательного при слове *змија*) 'которая лазает, ползает': Очитај трипут оваку молитву од змије: З м и ј а л а з а ујела Милицу (РСА)¹⁹. В "обычном" языке сущ. *лаза* не засвидетельствовано в значении 'змея'²⁰.

3. 4. Как уже было сказано, форма *блáза* приводится в связи и с праслав. **blaznъ* 'привидение, призрак, обман, заблуждение и т.д.' (ЭССЯ 2, 105). Во всяком случае, это поддерживается и тем фактом, что данное существительное зафиксировано также в значении 'привидение, призрак': "Ал си човик али блаза...? Одговори: "Дух иијесам..."²¹. В литературе с.-хорв. свидетельство приводится как единственная параллель к рус. диал. *блаз* 'привидение, призрак, нечистая сила'²².

Праслав. **blaznъ* 'привидение, иллюзия', согласно одному из толкований (см. примеч. 1), возводится к и.-е. **bhlāg-* 'сиять, блестеть, блистать', **bhel-* idem (ESJS 2, 66; SP 1, 254)²³. Как параллель к происшедшему семантическому развитию Аникин приводит нем. *scheinen* 'сиять, блестеть, светить', болг. *сѣюка* 'призрак, привидение'²⁴. На основе этого мы могли бы предположить, что первоначальное значение нашего слова также 'привидение, призрак, нечистая сила', которое вторично конкретизировалось в 'змея — сторож сокровища'. Это предположение подтверждает и тот факт, что в упомянутом рассказе В. Вулетица слово *блаза*, кроме рассмотренного, употреблено и в значении 'привидение, призрак, нечистая сила'²⁵. Возможность такого семантического сдвига поддерживают и этнографические данные, которые говорят о том, что зарытое сокровище охраняет нечистая сила или дьявол в облике змеи (см. выше). В языковом же плане параллельный семантический сдвиг демонстрирует рус. диал. *благбй* 'дьявол, нечистая

сила, злой дух²⁶ и 'змея': Ни хадите басиком, а то благой укусит, змий, у нас ани часта фстричаюцца (Псков. словарь 2, 27).

3. 5. Тем самым в наше исследование включаются и коитинуанты праслав. **bolg*-²⁷. Сразу нужно подчеркнуть, что праслав. основы **blaz*- и **bolg*-, согласно некоторым толкованиям, сводятся к одному и тому же и.-е. корню **bhel*- 'сиять, блеснуть' (см. ESJS 2, 65)²⁸. Однако осознание их возможного родства утратилось, так что они могли стать объектом семантического притяжения и этимологической магии²⁹ – явление, с которым необходимо считаться, когда исследуется фольклорно-мифологическая лексика. Это мы проиллюстрируем одним примером, связанным с праздником Благовещенья: скажем, в Боснии распространено поверье, что накануне Благовещенья скрытые клады горят, и тогда можно увидеть, где они зарыты в земле³⁰.

Итак, исходя из принципа семантического притяжения созвучных слов, который лежит в основе народной этимологии³¹, мы могли бы предположить, что название *блázна* появилось, опираясь на *блáго* (лок. **bolzě* > *блázь*³²) 'большое количество золота, серебра и других драгоценностей, которое где-то спрятано, скрыто': Сильно *благо* чува троглава аждаја с ђрданима дуката о грлу – [Змај] чува по неки пут закопано *благо* (РСА), ср. синонимичное название *благара*, непосредственно произведенное от *благо*. Однако, так как названием *благара* именуется и змея *кравосац* (см. примеч. б), которая, по народным верованиям, сосет корову, оно могло бы быть образовано от сущ. *благо* в значении 'скот'. Это значило бы, что именно двузначность слова *благо* могла содействовать возникновению поверья о змее-хранилище сокровища (первоначально – скота и лишь позже – спрятанных денег).

4. Теперь рассмотрим лингвистические и внелингвистические факты релевантные для объяснения названия *блázна*, которое в приведенном значении до сих пор не было предметом научных исследований.

При сущ. *блázна* 'змея, живущая в доме' РСА даёт довольно неинформативный пример: Ако ти се змија у кућу увуче не ваља је убити... Оваку змију зову *блázна*³³.

Представление о змее, живущей в доме, существует почти во всех славянских традициях. Образ змеи как покровительницы дома был связан с культом предков, прежде всего – с древним обычаем захоронения умерших членов семьи под порогом дома или под очагом. Вера в то, что в этих же местах обитает и змея, живущая в доме, виушает мысль, что она некогда отождествлялась с (первым) предком семьи. Запрет на убийство змеи, живущей в доме, объясняется тем, что это вызовет смерть хозяина дома или кого-то из членов семьи³⁴.

4.1. В этнографической литературе приводятся следующие названия змеи, живущей в доме: *блазна, чувар, чуварица, чуваркућа, домаћа змија, домаћа кача, хижна кача, крснара, крсташица*³⁵, *кућаница, кућаруша, кућевна змија, кућевник, кућна змија, кућница, кућњача, кутња змија, покућара, покућарица, покућарка, покућница, покућница, поткућница, сјеновита змија*³⁶.

В контексте всех упомянутых названий только *блазна* не имеет очевидной мотивации. Хирц объясняет, что *блазна* получила своё имя, потому что это единственный вид змеи, которую народ любит (*блазни*)³⁷. Джорджевич названия *блаза* и *блазна* считает неясными, но относительно второго он повторяет объяснение Хирца, что оно может быть образовано от глагола *блазнити* 'миловать, ласкать, баловать, угождать'³⁸.

Так как *блазна*, в отличие от всех остальных, всё же ареально узко ограниченное название (подтвержденное только в окрестностях Мостара в Герцеговине), нужно рассматривать его прежде всего в контексте местных представлений и верований. Так "у Мостару кажу да кућну змију не треба убити, него је из куће отјерати кадовима или је ухватити у процеп, те је далеко од куће одијети и пустити говорећи: *Блазно моја, блазно, ти ћеш мени и отолен кућу чувати*"³⁹.

4.2. Если бы было принято объяснение Хирца, название *блазна* прежде всего могло бы быть отнесено к эвфемизмам. Этнографические источники отмечают следующие эвфемизмы по отношению к змее: *баја, бајурина, непоменица, неспоменица, чемерница, дугачка, каменница, окаменница, поганица*⁴⁰. Так в Герцеговине говорят, что "не треба у кући нити на другом мјесту змију никад поменути именован *змија*, него вазда рећи *баја* или *бајурина*, па из те куће неће змија никога ујести". Там же "да не би змија уједала овце треба добро познати да се њезино име не спомне, него кад се о њој говори треба рећи: *она из траве*"⁴¹. Следовательно, название *блазна* в местном говоре не осознается как табуистическое наименование, чем, однако, не исключается его образование от глагола *блазнити* 'миловать, ласкать, баловать, угождать'. В пользу этого говорит и тот факт, что именно в Герцеговине отмечена префиксальная форма этого глагола с немного измененным значением – *доблазнити* 'сделать ручным, приручить' (РСА), что внушает мысль, что *блазна* – действительно 'прирученная, т.е. домашняя змея', ср. выше *домаћа змија* как одно из названий змеи, живущей в доме.

4.3. Хотя название *блазна* употребляется в ритуальном тексте (*Блазно моја, блазно, ти ћеш и отолен кућу чувати*), который, в сущности, очень близок упомянутым магическим текстам для изгнания змей, мы не можем здесь оставить без внимания влияние этимологической магии. В качестве примера приведем еще одно верова-

нье, связанное с Благовещеньем: в Велесе в Македонии верят, что на Благовещенье змен вылезают из земли и потому “за да бидат *блази* (*благие*) и да не апат, у секоја куќа им приват *благо* (слатко) и јадат”⁴². Вполне возможно, что и название змен, живущей в доме, защитницы дома и семьи, формировалось под влиянием одного из позитивных значений праслав. **bolg-*: ‘тихий, кроткий’, ‘сладкий’ и т.д.

4. 4. Сущ. *блázна* засвидетельствовано в с.-хорв. языке ещё в трех значениях: ‘особа, которая льстит, подлизывается, заискивает’, ‘придурковатая особа’, ‘призрак, привидение’ (РСА)⁴³. Для нас особенно важно последнее значение, зафиксированное в следующем контексте: Запоћедоше разговор о вјештницама, здухама, вампирима, *блазнама* и ђаволима (Невесиньски, РСА)⁴⁴, которое, как и в случае с *блаза*, могло бы считаться первичным. Сущ. *блázна* ‘призрак, привидение’ имеет параллель в рус. диал. *блазна́* ‘привидение’ (СРНГ)⁴⁵.

5. Эта работа написана с целью рассмотреть существующие объяснения сущ. *блázа* ‘змея, которая охраняет сокровище’ и включить в дискуссию сущ. *блázна* ‘змея, живущая в доме’, т.к. только параллельный анализ этих двух, почти идентичных, форм может помочь установлению их изначального происхождения.

Изложенный материал показал, что связь между *блаза* и *блазна* осуществляется в двух планах: фольклорно-мифологическом (формы относятся к разным ипостасям мифологического образа змеи, причем дело доходит до совпадения их функций)⁴⁶ и семантическом (наряду с близкими вторичными они имеют и общее первоначальное значение – ‘привидение, призрак, нечистая сила’).

Формально-семантическое сходство проанализированных форм имплицитно указывает на их связь и в этимологическом плане, причем именно семантический критерий определил одну из предложенных этимологий. Значение ‘привидение, призрак’ поставило *блазу* и *блазну* в число континуантов корня **blaz-*, которые несомненно претерпели семантическое влияние континуантов корня **bolg-*. Не оставляя без внимания значение этимологической магии (явления, часто присутствующего у такого рода лексики), мы, однако, должны предположить, что семантической контаминации предшествовало сближение форм. Прежде всего вокализм **blaz-* и **bolg-* стал одинаковым в результате южнославянской “ликвидной” метатезы, а затем и оппозиция *-z* : *-g* (*-ž*) нейтрализовалась под влиянием *блаз* и дублета типа *блázити се* : *блáжити се* ‘наслаждаться’, ср. и *блázиња* : *блáгичка* (*блáжичка*) ‘сорт сладких яблок’ (РСА).

В морфологическом плане эти формы различаются только одним согласным. И пока форма *блазна* (правда, не в нашем значении) в обоих праславянских словарях толкуется как субстантивированное прилагательное **blaznъ*, образованное с помощью суф. *-нъ* от корня **blaz-* (ЭССЯ 2, 106; SP 1, 255), форма *блаза* не имеет

единого с *блазна* объяснения. Краковский словарь, как уже было сказано, возводит её к праслав. **bolъzъ* (SP 1, 314)⁴⁷, а московский – помещает в статью **blaznъ(jь)*, не объясняя при этом, почему дело дошло до утраты суффиксального *-n-*. В с.-хорв. языке это могло бы быть объяснено влиянием глагола *blázити* ‘лестить’, *blázити се* ‘подлизываться’, ‘лебезить, ласкаться, лестить’ (RJA)⁴⁸, но проблема остается на праслав. уровне, где глагол **blazniti* толкуется как деноминатив от **blaznъ* (ЭССЯ 2, 104; SP 1, 253). Краковский словарь, правда, упоминает, что некоторые значения, напр. рус. диал. *blázить* ‘чудиться, мерещиться, грезиться, привидеться’ (собственно говоря, речь идет о форме) могли бы указывать на первоначальную глагольную основу, но эта проблема требует отдельного исследования.

У нас также было намерение указать на проблему трактовки такого рода лексики при этимологическом анализе⁴⁹. А именно – ставится очевидным, что для её успешного объяснения необходимо рассмотрение целостного, как лингвистического, так и экстралингвистического контекста, а что касается методики, то нужно не только применение критерия “научной” этимологии, но и серьезный учёт принципа “народной” этимологии.

Примечания

- ¹ Для праслав. **bolъzъ* предполагается и.-е. корень **bhelgh-* ‘надуваться, раздуваться, распухать, разрастаться’ (SP, Sadnik-Aitzetmüller l.c.).
- ² Праслав. **blaznъ* не имеет одной принятой этимологии. До настоящего времени предложены три возможных решения: 1) < и.-е. **blāg-* ‘снять, блистать’ < и.-е. **bhel-*; 2) < и.-е. **bhlāg-* ‘бить, ударять’; 3) < и.-е. **bhla-* ‘дуть’ (ср. ESJS 2, 66 s.v.).
- ³ О символике змеи в славянской народной традиции подробно см. *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997, 277–358. Далее – *Гура*.
- ⁴ Это отрывок (см. *Чажкановић* // СЕЗБ 50, 1934, 190) из большого рассказа о встрече пастушки со змеёй: “Ту изиђе из гомиле змија и претвори се у дјевојку, која је засјала сва у злату”. Змея послала пастушку домой, чтобы принести ей немного шелку, а та, рассказав домочадцам, что с ней приключилось, онемела.
- ⁵ Пример из рассказа *Вулетица И.*, напечатанного в газете “Словинац” (Дубровник, 1880, 4). Автор описывает, как два юноши накануне Иванова дня идут на поиски змеи, неся ей в жертву черного кота, чтобы она открыла им за это, где зарыто сокровище: “Блаза се укаже као велика зелена троглава змија, те се поче петити уз Нунка из неког тешког звончања... Блаза узме мачку, те је одмах омота и угуши, па рече Нику: “Ослободио си ме, ево идем у мјесто одређено!”. Кад то рече, звизне, и часком ишчезне испод стрибе... Оно подртине засја свјетлошћу, а у то дође Баро те се зачуди кад види два заклопљена лонца”.
- ⁶ “Змије чувају сакривено благо. И у нас су змије по старим рушевинама чуварке закопаног блага. Народ их назива *благарама*, *златаркама*, *новчарицама*.

У Врховинама у Лици новчарица змија увијек лежи на свом месту и чува новце. У ње је круна на глави, љута је и уједа свакога који јој се приближи. Око Бјеловара и Дарувара на месту где у земљи има блага, лежи змија кравосац. Зато је зову кравосац. Зато је зову *благара*" (*Ђорђевић Т.Р.* Природа у веровању и предању нашег народа II. // СЕЗБ LXXII, 1958, 100–186). Далее – *Ђорђевић*.

⁷ *Ђура*, 324–326.

⁸ Некоторые авторы предполагают семантический сдвиг 'лыжа (полоз) у сенок' > 'пресмыкающееся' > 'змея' (исходя из основного значения 'согнуть, свернуть, искривлен'), тогда как Аникин считает, что значение **polzъ* 'вид змеи' непосредственно произведено от 'объект, который при движении пристаёт (прилипает) поверхностью тела к опоре', без посредства семантического звена 'лыжа (полоз) у сенок' (*А.Е. Аникин. О праслав. *polz-/polz-/pъlz- // Этимология 1980. М. 1982, 43, примеч. 13*).

⁹ Ни один из словарей не приводит такого свидетельства, хотя в материале РСА есть примеры со сходной семантикой: *плазавиц* 'пресмыкающееся', *плазавици* 'пресмыкающиеся', и это не только как зоологический термин, но и как народное название (напр., из Славонии). Ср. ещё и чеш. *plaz*, польск. *plaz*, *plaz* 'пресмыкающееся', рус. *полоз*, блр. *поліз* 'змея' (*Корећу 280 s.v. polzъ*).

¹⁰ *Сикимић Б.* Свечи црева мотају // Лицеум 5. Крагујевац, 2201, 39–87. Далее – *Сикимић*.

В Боснии (откуда этот пример) магические тексты для изгнания змей связываются со святым Лазарем, а календарно – с Лазаревой субботой, ср. и следующее свидетельство: Бјежите гује п л а з а р и ц е, ето свете Лазарнце (Кнежина); Бјежи змија п л а з а р а / ето светог Лазара / и он носи тавину / осјеће ти главиу (Босанско Грахово); Бјежи змија п л а з а р и ц а, убиће те лазарице, ево вуче тавину, одбиће ти главиу (Ливанско поле) (*ibid.*).

¹¹ Ср. магические тексты: "беж? г у ј а в и ц е, ево нде лазаревца" (Банатская Черногория); Куцни, куцни, лазарице, / беж' од куће п о г а н и ц е, / ето нду стопанце, / убиће те обрамице (Тешань); Беж'те, беж'те г а д а р и ј а, / ево иде лазарија (Срем) (*Сикимић 50*).

¹² *Ђорђевић 102*.

¹³ "Венац" књ. XIV, св. 7. Београд, 1929, 530.

¹⁴ Ср. *облазити* 'перейти, ползая, переползти через кого-л., что-л., оставляя след (о насекомых, обычно о гусеницах); прикрыть, ползая (о личинках)', *дблаза²* зоол. 'название личинок вредителей растений, гусеница' Княжевац-край (РСА).

¹⁵ Ср. *лазити* (*лазити*) 'двигаться по некоей основе, волочась, не поднимая тело, ползая (о пресмыкающихся, насекомых и др.)': Кад змија иде на дрво онда она *лази*, као што чини дрволаз (РСА).

¹⁶ *Лома А.* Перинтеграција об- > б- као етимолошки проблем // ЈФ LVI / 1–2. Београд, 2000, 606. Однако автор делает оговорку, что, вероятно, речь может идти и о варианте с озвонченным анлаутом от **polziti*.

¹⁷ Пример из стихотворения Симы Пандуровича: Над срцем мојим један облак *блази* / Зиме и ветра, – наговештај души / Да срећна доба нестали су трази (РСА).

¹⁸ Кроме приведенного значения, глагол *блазити* засвидетельствован и в значении 'лстить, подхалимиичать' (RJA), где производится от *блазити*, и в этой статье цитируется пословица: *Блази змију у скуту*. Показательно, что РСА не приводит это подтверждение (что могло бы означать, что оно ненадежно).

- В других местах эта поговорка даётся с глаголом *блазнити*: *Блазни змију у скуту*.
- ¹⁹ Ср. и следующее описание: "У Власеници да гује не улазе у кућу узимље домаћица или домаћин, на Лазарев дан, рано, прије сунца, машу и пеку, па три пута обиђе око куће ударајући машама о пеку говорећи: Л а з и т е, гује, из куће у поље и горе! (*Ђорђевић* 144). Здесь употреблен глагол *лазити*, чтобы, но только как figura etymologica, лезла установилась связь со святым Лазарем (*Сикимић* 49).
- ²⁰ Ср. однако ст.-чеш. *lazik* 'пресмыкающееся' (ЭССЯ 14, 63 s.v. **lazikъ*).
- ²¹ *Matić T.* // *Rad JAZU* 315, 32. Хотя это свидетельство не упоминается ни в RJA, ни в PCA, оно приводится в ЭССЯ 1 с. v. **blaznъ(jь)* в значении 'чудовище, monstrum'. Широкий контекст его употребления, впрочем, говорил бы скорее в пользу вышеприведенного значения.
- ²² *Чумакови Ю.П.* // *Этимология* 1984, 222. Ср. и *блазь* 'привидение, нечистая сила' (Вологодский словарь).
- ²³ *Аникин А.Е.* *Этимология и балто-славянское лексическое сравнение в праславянской лексикографии*. Новосибирск, 1998, 43. Далее – *Аникин* 1998.
- ²⁴ В контексте рассмотренных фактов интересно сведение о том, что в сербско-болгарской пограничной зоне, Юго-Западной Болгарии и Южной Македонии суц. *сенка* имеет и значение 'демон здания, постройки'. Этот "демон – покровитель места" появился в связи с верованием в существование тени (человека или животного), замурованной в основании (фундаменте) или стенах здания, близок по своим функциям мифологическому образу "демона – защитника дома" (т.е. "змее – хранительнице дома") (подробнее *Плотникова А.А.* *Этнолингвистическая география Южной Славии*. М., 2004, 232–239).
- ²⁵ "Гаспару Пало, а вјерујете ли ви у неманштине?" – "Не, госпо, ја не вјерујем у духове..." Тако је довршивао гаспар Пало с госпоњом Лукром одулли говор о б л а з а м а, морама и осуђењацима ("Словинац". Дубровник, 1880, 3).
- ²⁶ Ср. из того же источника и *благбе место* 'место пребывания злой (нечистой) силы': Благое место, черти живут.
- ²⁷ Здесь мы не будем подробно заниматься соотношением праслав. **bolъ* 'добрый, хороший' (> 'счастливый, нежный, милостивый', диал. южн. 'мягкий, кроткий, милый, приятный') и **bolъ* 'плохой, злой'. Об этом идет широкая, хотя и не завершенная, дискуссия, ср. Фасмер I, 171; SP I, 307; *Толстой Н.И.* *Блаже – Макарий* // *Язык и народная культура*. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995, 351; *Аникин* 1998, 55–56 и т.д. Негативная семантика (в основном восточнославянских свидетельств) объясняется влиянием южнославянских лексем типа болг. *благ* 'сладкий', 'жирный (о еде)', откуда значение 'скоромный, запрещенный' > 'нечистый, проклятый' и т.д. (см. *Аникин* 1998, 55–56). И действительно в контексте этическорелигиозных представлений *мрсно* осознается как 'нерегулярно', 'нечисто', 'телесно', ср. болг. *мрѣсен* 'испачканный, грязный, нечистый', затем хронимы, которые означают "нечистое" время: *мрѣснице* 'время между рождеством и началом великого поста, когда, согласно церковным правилам, разрешено есть скоромную пищу; мясоед', болг. *мрѣсните дни, мрѣсници* (БЕР), как и названия демонов активных в этот период: с.-хорв. *мрѣснична* 'сверхъестественное злое существо, которое, по народным верованиям, ночью нападает на людей' (*Якушкина Е.И.* Диалектные названия скоромной и постной пищи и их вторичные значения // *Русская диалектная этимология / Материалы IV Международной научной конференции, 22–24 октября 2002 г. Екатеринбург, 2002, 133–134*). Обязательно ср. и *змија мрѣсница* 'та, которая ужалила человека

- или животное': На дан Светоч Лазара змије се "разлазују" (разилазе), а повлаче се на Крстов дан. Остају само змије "мрснице" тј змије које су човека или ма коју другу животињу ујеле (Тимокский край, РСА).
- 28 Также Аникин 1998, 43, 55.
- 29 Толстой Н.И., Толстая С.М. Народная этимология и структура славянского ритуального текста // Славянское языкознание (X международный съезд славистов). М., 1988, 250–264. Далее – Толстой, Толстая.
- 30 Толстой, Толстая, 256.
- 31 Там же.
- 32 Старый локатив сохранился в восклицаниях *блѣзе, блѣзи* (Skok I, 167; ЭССЯ 2, 183 s.v. *bolzě).
- 33 Полную информацию даёт нам следующая цитата: "Змија покућарка, то јест она, која се често виђа у кући, у народу се зове *блазна*. Оваку змију не треба убити, него је из куће отјерати кадовима, или је ухватити у процијеп, те је далеко од куће одијети и пустити. Ако се овака змија убије, вјерују да ће онај, који је убије или домаћин куће умријети" (*Грђић-Бјелокосић Л.* Животиње и биљке у народном предању // *Караџић*. Лист за српски народни живот, обичаје и предање II. Алексинац, 1900, 214.
- 34 См. Гура 307–319.
- 35 Названия *крснара* и *крсташица* мотивированы поверьем, что змея, живущая в доме, имеет крест на лбу (Дони Матеевац вблизи Ниша, Кула в Лике) (*Hirtz M.* Zmije kućarice // *Zbornik za narodni život i običaje južnih Slavena XXVII/2.* Zagreb, 1930, 244 (далее – *Hirtz*), это принял затем *Ђорђевић* 123.
- 36 *Hirtz* 243, далее за ним *Ђорђевић* 121. В некоторых местах змею, живущую в доме, не убивают, потому что верят, что она "*сеновита*" ('тенистая'), т.е. имеет в себе такую силу, что тот, кто убьёт её, вскоре умрет или останется навек несчастным, т.к. её тень ему отомстит (*Hirtz* 246, далее за ним *Ђорђевић* 127).
- 37 *Hirtz* 245. Хирц l.c. еще добавляет, что пословица у Даничича *блазни змију у свом скуту* несомненно относится к змее, живущей в доме. Нам же кажется, что здесь скорее речь идет о пословице, синонимичной данной: *храни (држи, греје) гују у недриа, носи (храни, гаји, гоји, чува, греје, негује) змију у недриа (скуту)*. Но зато другая пословица у Даничича, которую упоминает Хирц, *домаћа се змија не убија* безусловно относится к змее, живущей в доме.
- 38 *Ђорђевић* 105.
- 39 Указ. соч. 125.
- 40 Указ. соч. 104. В альтернативе с *плазарица* в фольклорном тексте см. выше.
- 41 Указ. соч. 140.
- 42 Толстой, Толстая 256.
- 43 Интересно, что SP приводит все три значения s.v. *blaznъ, опуская лишь значение 'змея, живущая в доме'.
- 44 Слово употреблено в контексте, сходном с тем, в котором употреблено *блаза* (см. примеч. 25). Ср. и другой пример того же автора: "А, прије него муња састави, наједном оне чудне *блазне* нестане – него бућне и пороне у таласе језерске у дубине дубоке".
- 45 Ср. и *блѣзна* 'привидение': *Блазна* така кажется, мужики каки-то белы, лешаки, *блѣзно* idem.: *Блазно* в темноте, покажется, страшно; *блѣзня* 'состояние, когда что-то кажется, мерещится, видится', *блѣзношко* 'мифическое существо, которое пугает людей': Детей *блѣзношко*м пугали: гли-ко, *блѣзношко* идѣт, а кто такой – не знали, никто его не видел – Этта у болоте чѣрт, а у доме усе *блѣзношко*м пугали – *Блѣзношко* побежит, побежит, белой весь,

борода белая (Сл. русского Севера); *блázна* (*блázná*), *блázни* 'привидение, призрак, нечистая сила' (Арханг. словарь).

⁴⁶ Иначе говоря, иногда белая змея, живущая в доме, выполняет функцию охраны зарытого сокровища: "У Црнильеву у Србији вјерују да су бијеле кућарице чувари новца. Леже на ономе мјесту гдје је новац закопан или сакривен. И кому буду паре придијелене змија бјелица изиђе и каже гдје су" (*Ђорђевић* 130). В Брувне, в Крбаве "тврде да бијелу змију има свака кућа и гдје је она тамо је добро б л а г о" (Указ. соч. 123).

⁴⁷ В этом случае морфологическая форма вполне ясна.

⁴⁸ Авторы RJA производят этот глагол от *близнити* (в результате утраты *-н-*).

⁴⁹ Ср. наш очерк о ю.-слав. (*х*)*ала* 'чудовище, страшилище; привидение, злой дух; змей; буря, гроза, ураган, непогода, ненастье' (*Бјелетић* М. Духовна култура Словена у светлу етимологије: јсл. (*х*)*ала* // *Dzieje Słowian w świetle leksyki*. Kraków, 2002, 75–82.

Перевела с сербохорватского И.П. Петлева

Ж.Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. XVI

(**rysŋqti*, **krežiti*/**krežati*, **obrěxъ*, **skočiti*/**ščekati*)*

**rysŋqti*

Чеш. диал. *rozrejsnit* (*řídlo*) 'неохотно попробовать пищу и отставить'¹ Махек объединил генетически с зафиксированным там же (вост.-чеш.) синонимом *rozkorejnit*² и с *korehnit se* переносн. 'подковыривать кого-л. высказываниями'³ и, вслед за Юнгманном, отнес все эти глаголы к числу экспрессивных производных (на *-hniti*, *-sniti*) от *ryti* (Махек² 277: *korej(h)niti* (*se*)). Версия родства с **ryti* может быть подкреплена как будто русским диал. костр. *распорыснуть* 'разрезать, разорвать': ... рубаху-ту *распорыснул*; брюшенько-то *распорыснули* (СРНГ 34, 184). Чешско-русское формальное и семантическое соответствие (при учете вторичного экспрессивного вставного *-но-* в русском слове) дает основания для предположения о праславянской древности префиксальной основы **orzrysŋqti*, производной от **rysŋqti*, прямым продолжением которого являются, очевид-

* Предшествующие статьи этой серии см. в томах данного сборника: Этимология. 1971 – Этимология. 1978. М., 1973–1980; Этимология. 1980 – Этимология. 1983. М., 1982–1985; Этимология. 1985. М., 1988; Этимология. 1986–1987. М., 1989; Этимология. 2000–2002. М., 2003.